

Глава 25:

Лу Яоя сидела на диване перед двумя высокими и красивыми отцами. Они пристально смотрели на нее, один холодным, как мороз, глубоким взглядом, другой с полуулыбкой. Однако оба, казалось, были в ожидании чего-то.

Лу Яоя свернулась калачиком и обхватила пухлыми руками свои короткие ступни, из-за чего было видно только розовое и нежное лицо. Затем она мило посмотрела на двух своих отцов.

Тон Лу Цинюя был ленивым, но в этом голосе было завораживающее очарование: «Малышка, попробуй сказать «папа»?»

Голос Яо Цзюсяо был таким же холодным, как и его выражение: «Нет, скажи «отец».»

Улыбка Лу Цинюя стала шире: «Нет, сначала скажи «папа».»

«Отец.»

«...»

Лу Яоя столкнулась с самым трудным выбором за всю свою детскую жизнь.

Что первым она должна сказать «папа» или «отец»?

.....Она была еще так молода. Почему она должна столкнуться с большой дилеммой в таком нежном возрасте? Она была просто слабым, жалким, невинным и наивным ребенком.

Предположительно, оба отца разговаривали мирным и дружелюбным тоном. Но по какой-то причине Лу Яоя чувствовала атмосферу вокруг них настолько пугающей, что ей хотелось сжаться в клубочек, и она вздрогнула под одеялом.

Лу Яоя широко раскрыла свои блестящие глаза: «Ах, ах!», бормоча с невежественным выражением. Слушайте, я могу сказать только одно слово, я еще не научилась разговаривать! Отец и папа не должны так поступать со мной, хорошо? Ммуа!

Хотя Лу Цинюй не понимал, о чем бормочет ребенок, он мог догадаться, что она имеет в виду, по ее тону и выражению лица. Лу Цинюй улыбнулся: «Хорошо, малыш. Неважно, если ты еще не можешь сказать «папа». Папа готов ждать.»

Глаза Лу Яоя тут же заблестели и она кивнула. Верно, верно, она еще не могла говорить.

Что касается будущего? Ребенок не мог думать так далеко. Было бы достаточно, если бы она смогла преодолеть это препятствие сейчас!

Лу Цинюй многозначительно улыбнулся: «Почему бы нам сначала не дать ей имя.»

Яо Цзюсяо согласился и пристально посмотрел на дочь.

Лу Яоя: «...» Она вдруг вспомнила, как боялась, что ей решат присвоить два имени.

Папа понизил тон: «Лу Маньчжу. Попробуй произнести это имя. Тебе нравится?»

«Яо Юйшу, ну как?» Обычно холодный отец сказал очень нежным голосом.

Лу Яоя покачивала головой слева направо. На самом деле оба имени были хороши. Как насчет того, чтобы взять два имени...

«Чжу.»

«Шу.»

Лу Яоя: «...» Но даже если бы она хотела иметь два имени, чтобы избежать конфликтов, ее папа и отец не позволили бы этого!

Она мило моргнула папе и отцу, пытаясь притвориться невежественным маленьким ребенком.

Лу Цинюй усмехнулся: «Папа знает, что ты всё понимаешь.»

Лу Яоя: «...»

«Папа знает, что ты очень умная.»

Яо Цзюсяо мягко коснулся головы ребенка, не говоря ни слова.

«Ты должна выбрать имя, которое тебе нравится. Неважно, какое имя ты выберешь, папа будет очень счастлив.»

Лу Яоя: «...» Папа, почему твоя улыбка такая пугающая?!

Яо Цзюсяо просто молча наблюдал со стороны с пристальным взглядом в глазах

Лу Яоя посмотрела на отца, затем повернулась к папе. Зачем вы так усложнили жизнь маленькому ребенку?!

Лу Яоя была в ярости и решила взять дело в свои руки. Она сама даст себе имя!

Лу Яоя хлопнула пухлой рукой по дивану, подняла глаза и яростно закричала своим нежным детским голоском: «Лу!»

Выражение лица Яо Цзюсяо помрачнело, а Лу Цинюй улыбнулся еще ярче.

«Яо!»

Улыбка Лу Цинюя застыла.

«Яо!»

Выражение Яо Цзюсяо изменилось к лучшему.

Лу Яоя была очень взволнована. Она действительно назвала себя! Хотя она всегда знала это имя с самого рождения, она, наконец, произнесла его собственными устами! Она на самом деле произнесла три слова четко!

Лу Яоя гордо вздернула пухлый подбородок и стала ждать реакции двух отцов.

Лу Цинюй и Яо Цзюсяо молча смотрели на сияющую маленькую девочку.

Гордое лицо Лу Яоя постепенно сменилось беспокойством. Разве это плохое имя? Но она всегда считала, что это хорошее имя и что ее надо называть этим именем...

Лу Цинюй первым нарушил долгое молчание. Он медленно повторил: «Лу Яо?»

Лу Яоя энергично замотала головой: «Яо! Яо!»

«Яоя?»

Да, да! Лу Яоя неоднократно кивала она, как курица, клюющая рис.

«Лу Яоя...» Лу Цинюй многозначительно улыбнулся: «У тебя очень хороший вкус. Имя, которое она выбрала, превосходно.»

Лу Яоя широко улыбнулась, и на её лице появилось гордое выражение.

Яо Цзюсяо еще ничего не сказал, и его отношение все еще оставалось неясным.

После того, как первоначальное волнение улеглось, Лу Яоя посмотрела на двух своих отцов. Сначала она очень волновалась, опасаясь, что отец и папа откажутся принять имя, которое она выбрала, и поставят ее перед большой дилеммой.

Лу Цинюй был доволен. Ребенок брал его фамилию, а это означало, что ей нравилась половина имени, которое он выбрал. Более того, они оба Лу, как подобает отцу и дочери.

Яо Цзюсяо тоже был доволен. Хотя фамилия его дочери была не Яо, Яоя была гомофонной фамилии Яо, так что он был достаточно счастлив. Несмотря на то, что ребенок не взял имя, которое он выбрал, она также отвергла имя, которое выбрал Лу Цинюй. Поэтому он не возражал против того, чтобы она использовала фамилию Лу.

Все были счастливы.

Лу Яоя вздохнула с облегчением. Она была довольна собой за то, что предотвратила семейную войну.

Однако Лу Яоя была слишком наивна. Она не знала, что это было только начало.

Лу Яоя сидела на одеяле из звериной шкуры и играла красивыми разноцветными жемчужинами. Красивый папа сидел, скрестив ноги, сбоку. Он на мгновение посмотрел на нее и вдруг громко воскликнул с отвращением: «Ты родилась несколько месяцев назад, но можешь произнести только одно слово. Ты глупая?»

Лу Яоя тут же запротестовала: «Ах! Па!» Я не глупая! Более того, она может говорить больше одного слова. Она уже произнесла три разных слова!

Папа раньше хвалил ее за то, что она умная, а теперь говорил, что она глупая! Хм! Папа был слишком непостоянным и забывчивым!

Лу Цинюй небрежно заметил: «Итак, чтобы доказать, что ты не глупая, как насчет того, чтобы сказать «папа» сейчас?»

Лу Яоя гордо подняла свою маленькую голову. Это было просто!

Когда Лу Яоя собиралась доказать, что она умный малыш, внезапно из ниоткуда появился отец и молча уставился на нее.

Глаза Лу Яоя расширились, и она быстро закрыла рот. Папа чуть не одурачил ее!

«Ах, тьфу!»

Яо Цзюсяо подошел, взял ребенка на руки, развернулся и ушел.

Лу Цинюй остался один, но вскоре последовал за ними.

На земле стоял большой горшок, который выглядел очень заметно на снегу. Яо Цзюсяо подвел Лу Яоя к краю горшка.

Лу Яоя с любопытством наклонила свою маленькую головку. Что готовил отец? Крышка была закрыта, и привычным мясным бульоном не пахло. Она также, кажется, почувствовала запах... чего-то горелого?

Ей было очень любопытно. Но крышка плотно закрывала горшок, и она не могла видеть, что внутри.

На этот раз Лу Цинюй и Яо Цзюсяо добились немалых успехов. Теперь они знали, какие продукты может есть ребенок, и накопили хороший запас в своём пространстве-хранилище. С таким запасом не будет проблем с кормлением ребенка еще примерно десять лет.

Увидев, что ребенку нравится есть духовный яичный заварной крем, Яо Цзюсяо узнал рецепт у демона-ласки и записал его.

Полностью выучив простой рецепт, Яо Цзюсяо был уверен, что одним духовным яйцом ребенок не насытится, поэтому хотел приготовить два. Однако два яйца не могли поместиться в маленькую миску.

Яо Цзюсяо не думал, что есть большая разница между миской и горшком, кроме размера, поэтому он отложил миску и разбил два духовных яйца прямо в горшок. Затем он налил немного воды из духовного источника в своем пространстве-хранилище, быстро перемешал смесь и поставил котел на небесный огонь.

После того, как яичная смесь наполовину застыла и стала напоминать заварной крем, посыпал поверхность приправой и накрыл кастрюлю крышкой. После этого он потушил огонь и дал яйцу доготовиться на оставшемся жаре древесных углей. Через некоторое время нежный и вкусный яичный заварной крем будет готов.

На обычно холодном лице Яо Цзюсяо отразилось легкое волнение. Под любопытным взглядом Лу Яоя он поднял крышку, вырезанную из древнего духовного дерева.

Увидев отца, который, казалось, светился от гордости, Лу Яоя стало еще любопытнее. Она внимательно смотрела, ожидая.

А? Почему ей показалось, что она увидела серый дым? Что это был за толстый слой черной штуки на дне кастрюли?

Лу Яоя обернулась и посмотрела на отца с замешательством.

Что это такое странное?

Яо Цзюсяо замер. Он озадаченно уставился на грудку таинственной массы, совсем не похожей на заварной крем. Он явно следовал рецепту, данному демоном-лаской. Почему это выглядело совсем иначе?

Лу Цинюй тоже бросил быстрый взгляд и в следующий момент схватился за живот и расхохотался: «Яо Цзюсяо, я не знал, что ты так плохо готовишь! Не смог пожарить мясо, не смог сварить бульон и даже простой заварной крем не смог приготовить!»

Лу Яояо неодобрительно взглянула на папу. Папа не помог ему, так как же он мог смеяться на нем?

«Плохой!» Осудив дурной тон папы, Лу Яояо похлопала отца по руке своей маленькой ручкой, пытаясь утешить: не грусти. Даже если это выглядит так странно, может быть, это то же самое, что и черный бульон, и на самом деле вкусно!

От одного взгляда на ужасный черный бульон, казалось, было достаточно, чтобы срыгнуть. Кто бы мог подумать, что это так вкусно?

Будучи человеком... нет, будучи демоном, нельзя было быть поверхностным и смотреть только на внешний вид. Мы должны различать материю через ее сущность. Другими словами, эта черная странная штука сама по себе должна быть деликатесом!

Лу Яояо жестом указала отцу, чтобы тот зачерпнул ей миску черной штуковины. Затем она нетерпеливо открыла рот, ожидая, когда ее покормят.

Выражение лица Яо Цзюсяо было торжественным, когда он начал подносить ложку ко рту дочери.

Лу Цинюй присел на корточки, наблюдая за отцом и дочерью. Одна осмелилась есть, а другой осмелился накормить. Он любезно пытался переубедить: «Не хочешь еще подумать?»

Рука Яо Цзюсяо уже приблизилась ко рту Лу Яояо, но ребенок не мог ждать. Она нетерпеливо наклонилась и откусила большой кусок.

После нескольких глотков она замерла.

Лу Цинюй с любопытством спросил: «Какой он на вкус?»

Яо Цзюсяо тоже хотел знать.

Лу Яояо не пошевелилась и никак не отреагировала. Через некоторое время ее черные глаза расширились, и она громко заплакала.

Что это был за вкус?

Сначала было сладко. Потом стало отдавать горелым, потом кислым, потом горьким, потом острым...

Она на самом деле попробовала много странных вкусов.

Лу Яояо с разбитым сердцем горько плакала.

Лу Цинюй снова расхохотался. Ха-ха-ха, он это знал!

Яо Цзюсяо посмотрел на него, молча взял еще одну ложку «заварного крема» и быстро бросил ее в широко открытый рот Лу Цинюя.

Лу Цинюй: «...» Смех резко прекратился, когда выражение его лица сменилось полным

отвращением и тошнотой.

Яо Цзюсяо взял еще одну ложку и спокойно положил черную массу в рот.

Лу Яояо рыгнула. Слезы катились из уголков ее глаз. Ее маленький рот все еще был открыт, когда она смотрела по очереди на отца и папу.

Через некоторое время она хихикнула. Так смешно!

...

Горный хребет Дуаньпин всегда был мирным. Пока Лу Яояо и два ее отца наслаждались жизнью в уединении, группа таинственных демонов в похожей форме внезапно появилась в заснеженной пустыне за тысячи миль.

Лидер держал в руке магический инструмент размером с ладонь. Волшебный инструмент сиял, но через мгновение полностью потемнел.

Лидер мрачно сказал: «Он здесь.»

Лидер слегка поднял руку, и его подчиненные тут же разбежались по району. В мгновение ока во все стороны мелькнуло несколько черных теней.

Лидер остался на месте. Он распространял свои духовные чувства во всех направлениях, исследуя тихую и безлюдную пустыню. Время от времени он ощущал несколько медленных вдохов, которые, должно быть, исходили от спящих зверей-мутантов. Однако никаких признаков других демонов он не обнаружил.

Вскоре после этого его подчиненные вернулись один за другим, но ничего не нашли.

В ответ лидер опустил голову, молча перевернув магический инструмент в руке. Этот магический инструмент мог определить только последнее местонахождение демона, которого он отслеживал. Кроме этого, не было найдено никаких следов.

Подчиненный, вернувшийся последним, нашел что-то. Он сообщил: «Лидер, в том направлении есть гостиница.»

Лидер убрал магический инструмент и решительно сказал: «Давайте проверим.»

Группа быстро двинулась в указанном направлении. Вскоре они подошли к гостинице. Серебристо-белый снег скрыл любые существующие следы. Лед и снег покрывали серую черепичную крышу, здание выглядело простым и одиноким.

Старая деревянная дверь, сотрясаемая и скрипящая ветром, внезапно распахнулась. Группа ворвалась внутрь. Здание было совершенно пустым, без каких-либо признаков живого существа.

Подчиненные искали всюду, но не смогли найти даже следов остаточной ауры. Вместе с хозяином гостиницы все исчезло полностью.

Лицо лидера мгновенно помрачнело. Он холодно скомандовал: «В погоню!»

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2030503>